

ТЭД УИЛЬЯМС

СЕРДЦЕ ТОГО,
ЧТО БЫЛО
УТЕРЯНО

fanzon

Москва

2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
УЗ6

Tad Williams

THE HEART OF WHAT WAS LOST

© Tad Williams 2017

Перевод с английского *Сергея Трофимова*

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрации на переплете и в тексте *Виталия Аникина*

Уильямс, Тэд.
УЗ6 Сердце того, что было утеряно / Тэд Уильямс ;
[пер. с англ. С. Трофимова]. — Москва : Издатель-
ство «Э», 2018. — 352 с. — (Fantasy World).

ISBN 978-5-04-092274-1

Добро пожаловать в Светлый Ард!

В преддверии зимы норны, дети Сада, покидают земли смертных северян. В смятении отступают к старинной крепости Наккиге, которую будут защищать во имя королевы под предводительством генерала Суно'ку. Хикедая прожили здесь почти три тысячелетия, но гора – священный Пик Бурь – по-прежнему таит множество секретов, известных лишь Ордену Песни.

В наполненной темным колдовством битве на краю мира, в самой неприятной из чужбин, сойдутся люди, кадавры, тени и Белые лисы. Безумие и смерть станут наградой захватчиков.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

© С. Трофимов, перевод
на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-092274-1

Посвящение

Книги о Светлом Арде невероятно важны для меня и многих читателей, поэтому работа над продолжением первоначальной истории после столь многих лет казалась мне пугающим и даже утрашающим проектом, однако приносила и радость.

Книга *«Сердце того, что было утеряно»* начинает наше путешествие назад, к Светлому Арду и восполняет важный кусок истории, пропущенный в последнем томе «Памяти, Скорби и Терне» — а именно рассказ о норнах после войны Короля Бурь, которая закончилась их поражением.

Честно говоря, я не планировал возвращаться к Светлому Арду (по крайней мере, не в таком большом объеме). И не вернулся бы, не будь всех тех добрых людей, которые годами просили меня об этом: «Вы собираетесь когда-нибудь воскресить цикл Светлого Арда?», «А как насчет тех близнецов и их пророчества при рождении?», «Да ладно! Неужели вы будете говорить, что не задумывались о продолжении?»

И вот, после огромного количества просьб моих читателей, я начал размышлять об этом. Наконец,

в моем уме оформилась история, которую хотелось бы рассказать. В результате, с нынешним небольшим томом и несколькими другими на подходе, я возвращаюсь в те страны, которые, казалось бы, оставил позади. Итак.

Эти книги посвящаются читателям, всегда хотевшим узнать больше о Саймоне и Мириамель, Бинабике, ситхах и норнах; читателям, интересующимся историей Светлого Арда до эпохи, описанной в ранних книгах цикла, и после «более-менее счастливого окончания» первой трилогии. Ваша любовь к персонажам и к этому краю стала неожиданностью для меня. Я уступил и рад, что последовал вашим советам. Спасибо всем за доброту и поддержку. В свою очередь, я постараюсь порадовать вас новыми книгами.

Добро пожаловать в Светлый Ард! Для тех, кто впервые оказался в этой стране, я перефразирую слова одного из наших героев — Саймона Снежная Прядь. Приветствуя союзника в конце первой трилогии, он сказал:

— Идите за мной и присоединяйтесь к нам. Вы найдете мир, полный друзей. И многих из них вы пока не знаете!

Благодарности

Возвращение в страну Светлого Арда после многих лет разлуки, а также новые исследования ее знакомых или совершенно неизведанных частей казались мне поначалу сложной и временами пугающей задачей. Вряд ли я справился бы с ней без помощи других людей.

Особенно мне содействовала моя жена и партнер *Дебора Бил*, по воле которой случается все доброе и хорошее. Спасибо, Де!

Мои издатели, *Шейла Гилберт и Бетси Уолхейм*, также достойны наивысших похвал за их заботу и стремление сделать эту книгу моим лучшим возвращением в Светлый Ард. Она стала возможной и благодаря стараниям *Джоша Старра* из DAW. Спасибо, Бетси и Шейла! Спасибо, Джош!

Редактор *Мэрил Кейнс-Платт*, хотя и заставляла меня страдать, неизменно улучшала каждую мою книгу, над которой она работала. Этот том — не исключение. Спасибо, Мэрил!

Мой великолепный литературный агент *Мэтт Биалер* наделил наш проект своей личной магией, за что я ему безмерно благодарен. Спасибо, Мэтт!

Сердце того, что было утеряно

Лиза Твайт — моя надежная опора. Она помогает мне в различных делах и уже долгое время ведет вэб-страницу. Спасибо, Лиза!

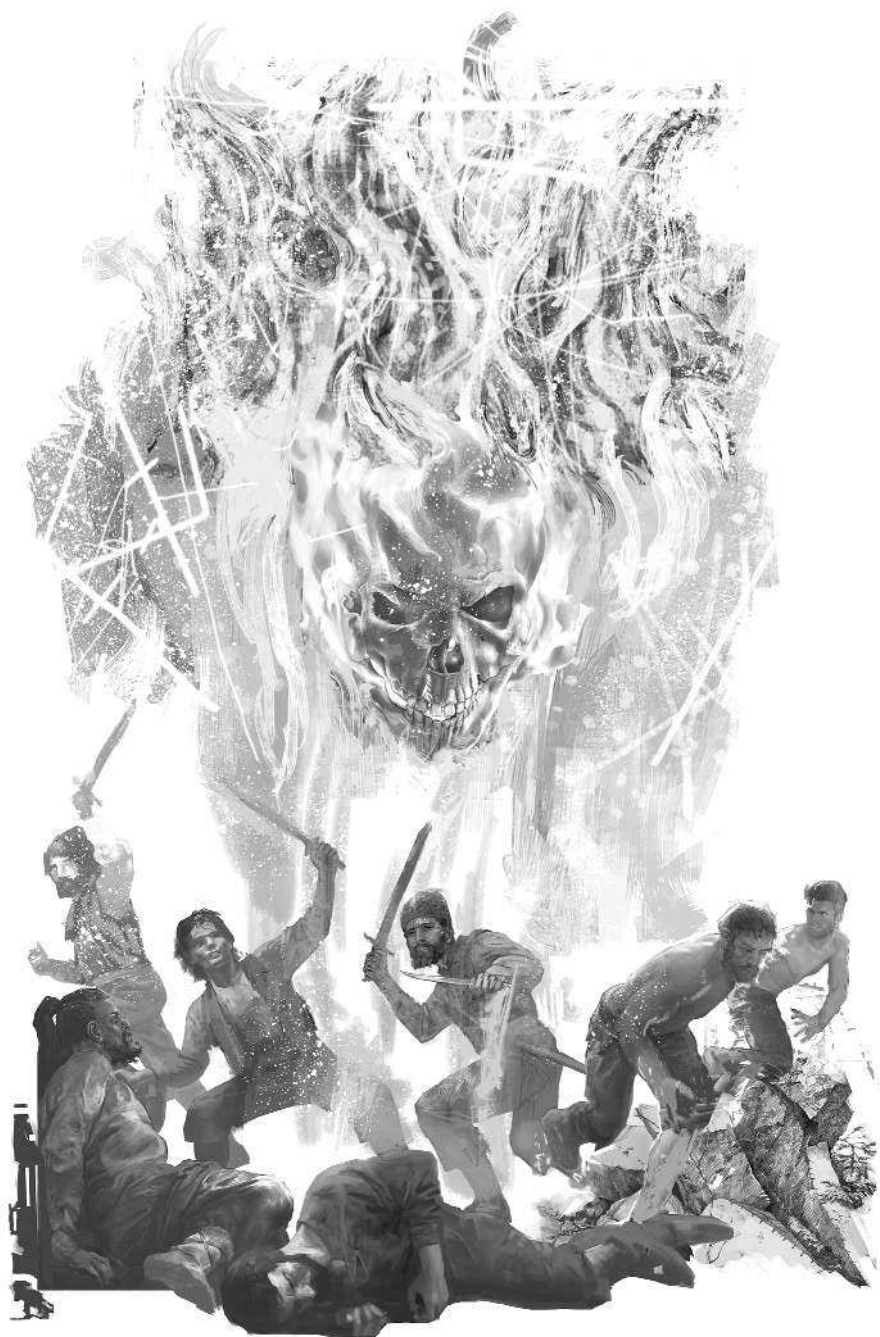
Я глубоко благодарен *Рону Хайду* и *Илве фон Лохнейсен*, проделавшим титаническую работу по проверке исторических фактов и поиску бесценных источников для Светлой Ардианы. Их фанатичная любовь к книгам первой трилогии заставила меня почувствовать, будто я своим творчеством сделал что-то полезное. Одно это уже находится за гранью благодарности, а они дали мне нечто большее. Спасибо, Рон и Илва!

И конечно, я хочу поблагодарить за поддержку тех многих людей, которые посещают вэбсайт tadwilliams.com — особенно *Еву Мэдербахер*, сделавшую очень полезные замечания по первому наброску «Сердца». Других людей, прочитавших начало новой трилогии в рукописи, я отблагодарю поименно в книге «Корона из ведьминоного дерева». Пока же хочу просто сказать: «Спасибо, друзья! Мне кажется, ни один автор не имел таких прекрасных и благосклонных читателей, как вы!»

Тэд Уильямс
октябрь 2016 года

ЧАСТЬ I

РАЗРУШЕННАЯ КРЕПОСТЬ

Сначала, в круговерти снегопада, он подумал, что солдат, с трудом шагавший перед ним по заледеневшей грязи Фростмаршской дороги, был ранен в шею, что плечи мужчины забрызгало кровью. Однако, направив лошадь к ковылявшей фигуре, он увидел, что красные пятна имели правильную форму и создавали образ волн. Порто остановился рядом с хромавшим солдатом.

— Где ты взял этот шарф?— спросил он.

Худощавый солдат посмотрел на всадника и покачал головой. Он был на несколько лет моложе Порто.

— Я задал тебе вопрос. Где ты взял его?

— Шарф связала моя мать. Отвали.

Порто с довольной улыбкой откинулся назад в седле.

— Ты точно из Гавани, или твоя мать была подслеповатой, когда выбирала этот узор?

Во взгляде молодого солдата угадывалась смесь смущения и раздражения. Он догадывался, что его оскорбляли, но не был уверен в предположении.

— Что ты знаешь о нашей спортивной символике?

— Похоже, больше твоего, потому что я из «Скал», и мы веками били вас на городских играх в мяч.

— Ты «шоро»? «Гейзер»?

— А ты «налим», самый глупый на свете! Как тебя зовут?

Пеший солдат, воинственно прищурившись, осмотрел Порто с ног до головы. Обитатели двух портовых районов — *setros*, как их называли в Анзис Пелиппе, самом большом городе Пердруина, — являлись давними соперниками, и даже здесь, за сотни лиг к северу от берегов их острова, не возникало сомнений, что первым желанием молодого солдата было броситься в драку.

— Сначала скажи твое.

Мужчина на лошади засмеялся:

— Порто из бухты Шоро. Владелец лошади и большей части этих доспехов. Как насчет тебя?

— Я Эндри. Сын пекаря.

Наконец, и словно нехотя, юноша улыбнулся. К своим годам ему удалось сохранить почти все зубы. Это делало его моложе. Фактически парень походил на тех мальчишек, которые, крича и размахивая руками, радостно бежали рядом с лошадей Порто, когда он месяцы назад проезжал через города и поселения Наббана.

— Клянусь любовью Узириса! Ну ты и дылда!

Эндри еще раз осмотрел его с головы до пят.

— Мой лорд, что ты делаешь в такой дали от дома?

— Я не лорд, а простой человек — достаточно удачливый, чтобы стать всадником. Послушай, если ты и дальше будешь идти так медленно, то замерзнешь до смерти. Что случилось с твоей ногой?

Молодой солдат пожал плечами.

— На нее наступила лошадь. Не твоя. Во всяком случае, я не думаю, что она была твоей.

— Конечно, не моя. Я запомнил бы тебя по шарфу портовой команды.

— Хотел бы я иметь другой. Даже носил бы дурацкий синий из Шоро. У вас они толще. Здесь так ужасно холодно, что я, наверное, скоро умру. Мы уже в Риммерсгарде?

— Пересекли границу два дня назад. Тут все живут, как горные тролли: строят дома из снега и ничего не едят, кроме сосновых игл. Забирайся в седло.

— Что?

— Садись ко мне за спину. Первый раз помогаю «налим», но в таком жалком состоянии ты не доберешься даже до приграничного форта. Хватай мою руку, и я подтащу тебя к седлу.

Когда Эндри устроился за его спиной, Порто дал ему хлебнуть из питьевого рога.

— Кстати, это было ужасно.

— Что было ужасно?

— Последняя игра с вами на день Святого Танато. После нее все «налим» плакали на улицах, как женщины.

— Лжец! Никто из нас не плакал!

— Возможно, но только потому, что вы слишком устали, умоляя нас о пощаде.

— Знаешь, что мой отец говорил в таких случаях? Иди во дворец за правосудием, иди в церковь за прощением и иди в «Скалы», если хочешь увидеть лжецов и воров.

Порто рассмеялся:

— Для хныкающего портовика твой отец был мудрым человеком.

* * *

«Это правдивая история, если только слова могут быть истинными. Если же не могут, то тогда они просто слова.»

В недавнем прошлом, во времена шестнадцатого верховного церемониймейстера королевы, в эпоху Войн возвращения, хикеда'я, Облачные дети, были побеждены в битве за Асу'а коалицией смертных и зида'я — наших братьев-предателей. Инелуки, Король Бурь, вернулся в чертоги смерти, и его планы были разрушены. Наша великая королева Утук'ку выжила, но погрузилась в кета-джи'индра — целительный сон, почти такой же глубокий, как вечная погибель. Некоторые наши люди уверовали, что конец всех историй приблизился; что сама Великая песня подошла к концу, и вселенная сделала вдох длиной в следующую эру.

После поражения в Асу'а немалая часть наших воинов, сражавшихся за королеву, ушла из южных стран и направилась домой на север, опасаясь смерти смертных, которые, не довольствуясь победой, решили разрушить наш дом внутри горы и уничтожить последних Облачных детей.

Это был момент, когда наш народ стоял на грани истребления. Это также был момент невероятного изящества и мужества за гранью самых благородных обязательств, которые мы брали на себя. И как всегда бывает в Песне народа, те мгновения величайшей красоты благоухали разрушением и горькими потерями.

Все это относится ко многим воинам из ордена Жертв и других славных орденов, сопровождавших

Короля Бурь на вражеских землях. Инелуки пал. Война закончилась. Наш дом был далеко. Смертные едва не наступали на пятки: паразиты с самых грязных улиц их городов; наемники и безумцы, которые забирали жизни, не как мы — с сожалением, а ради нескрываемой и жестокой радости убийства».

— Леди Миджа сейт-Джинната из Ордена летописцев.

* * *

— Я надеялся, ты сгущал краски, — произнес герцог Изгримнур. — Это хуже, чем мне представлялось.

— Вся деревня! — ответил Слудиг. — Зачем? В этом же нет смысла!

Молодой воин нахмурился и осенил себя знаком Святого древа. Как и сам герцог, во время только что закончившейся войны он видел ужасные вещи, которые невозможно было забыть. Теперь еще одна дюжина тел лежала перед десятинным амбаром, распластавшись в хаосе грязи и окровавленного снега — в основном старики и женщины — рядом с изрубленными трупами нескольких овец.

— Старухи... дети, — сокрушался Слудиг. — Даже животные.

У ног Изгримнура скорчилось тело ребенка, наполовину погребенное в снегу. Сине-серые пальцы все еще тянулись к чему-то родному — рука, словно втоптаный в землю цветок. Как ужасно, наверное, было для жителей деревни проснуться ночью и оказаться в окружении норнов со смертельно-бледными лицами и бездушными глазами; среди жутких существ из старых страшных сказок. Герцог Изгримнур мог только покачать головой. Его руки дрожали. Одно де-